

Первое Послание к Фессалоникийцам

Введение

Фессалоника — один из городов Македонии (на севере современной Греции), который Павел и его сподвижники Силуан и Тимофей посетили во время второго миссионерского путешествия (Деян. 16—18). Этот крупный торговый центр со смешанным населением (в том числе еврейским) располагался на большой дороге «Виа Эгнация» и был столицей римской провинции. Остановившись на недолгое время в Фессалонике после вынужденного ухода из Филипп, Павел обратил здесь несколько человек из числа греков и евреев, посещавших синагогу, и основал церковь. Противодействие иудеев, не откликнувшихся на Благоую весть, заставило миссионеров уйти из города раньше намеченного срока (Деян. 17:1—9). Павел направился на юг, в Ахаию, где ненадолго остановился в Афинах, а затем на более продолжительное время — в Коринфе. Находясь в Афинах, Павел отправил Тимофея в Фессалонику (1 Фес. 3:1—6), а послание, адресованное этой церкви, было, вероятно, написано в Коринфе. Таким образом, Первое послание к Фессалоникийцам было написано для воодушевления новообращенных спустя несколько месяцев после их знакомства с Евангелием.

О жизни этой церкви в период между ее основанием и написанием послания ничего не известно, если не считать сведений, содержащихся в самом послании. По-видимому, это была церковь, не разделенная на группировки, по-разному трактующие Евангелие (в отличие от галатийской), и добившаяся значительных успехов в деле укрепления веры и любви. Павла беспокоило, сможет ли церковь выдержать нападки извне, но это беспокойство было вызвано скорее молодостью церкви, чем ее сколько-нибудь существенной уязвимостью.

Основной вопрос, который, по мнению Павла, требовал его вмешательства и руководства, касался второго пришествия (парусии) Господа Иисуса. Дело не в том, что существовало какое-то ложное учение; просто фессалоникийские христиане не вполне осознали значение учения Павла о парусии и воскресении умерших.

Таким образом, проблемы, которым посвящено послание, — это проблемы молодой церкви, столкнувшейся с противодействием извне и не успевшей основательно усвоить учения Павла, поскольку он пробыл в Фессалонике очень недолго. О том, какую важную роль отводил Павел учению о будущем пришествии Господа, свидетельствует частота упоминаний этой темы в послании (1:9–10; 2:19; 3:13; 4:13–5:11; 5:23). С другой стороны, в нем нашли отражение типичные особенности философии Павла, в том числе такие специфические выражения, как «во Христе» (и другие), которые использовались для того, чтобы передать сущность христианской жизни. В послании отсутствуют некоторые из наиболее характерных идей Павла, в частности, доктрина об оправдании верой. Возможно, это вызвано тем, что ситуация не требовала изложения той части учения, которая была связана в основном с иудеями и их преувеличенным вниманием к соблюдению закона.

Общепризнанно, что это послание подлинное. Находя его форму необычной, некоторые пытались рассматривать его как сочетание двух или более документов, или как документ, подвергавшийся позднейшим дополнениям. Однако при всей изобретательности этих гипотез, они неубедительны. Послание имеет глубокий и ясный смысл в своем нынешнем виде.

Первое послание к Фессалоникийцам построено по обычному образцу посланий Павла, то есть начинается с приветствия (1:1), за которым следует отчет о том, чего он просит для этой церкви в своих молитвах. Он благодарит Бога за то, что дела и свидетельства этой церкви доказали подлинность отклика ее членов на его благовествование (1:2–10). Павел, подтверждая, что церковь находится в хорошем состоянии, побуждает ее к дальнейшему следованию по этому пути. Затем он говорит о характере своей миссионерской деятельности в этом городе, напоминая, что он и его сподвижники во всем поступали свято и праведно (2:1–12). Из этого можно заключить, что противники церкви клеветали на миссионеров. Несмотря на противодействие, церковь горячо откликнулась на слово Божие (2:13–16).

Павел был настолько обеспокоен враждебным отношением к церкви, что даже хотел вернуться, чтобы посмотреть, как обстоят дела, однако послал туда Тимофея как своего представителя, и тот возвратился, воодушевленный благополучным состоянием церкви (2:17 — 3:13). Таким образом, первая часть послания, посвященная успехам церкви, достигнутым в условиях непрекращающейся вражды, содействует укреплению связи между отсутствующим автором и его читателями.

Далее Павел излагает некоторые аспекты учения и делится с читателями практическими советами. Во-первых, он призывает фессалоникийцев жить праведной жизнью (особо отмечая недопустимость половой распущенности) и продолжать возрастать в любви (4:1–12). Во-вторых, он утешает скорбящих о судьбе умерших, рассказывая, что во время пришествия Господа произойдет воскресение мертвых, так что «мертвые во Христе» придут с Ним и воссоединятся с оставшимися в живых. Верующим нет нужды беспокоиться о том, когда это произойдет; если они действительно «бодрствуют», то не будут застигнуты врасплох, как неверующий мир (4:13 — 5:11). В заключение Павел призывает к укреплению церковной общины братской любовью и духовными дарами (5:12–24) и заканчивает послание личными пожеланиями (5:25–28).

Дополнительная литература

- Stott J. R. W. *The Message of Thessalonians*, BST(IVP, 1991).
Morris L. *The Epistles of Paul to the Thessalonians*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1977).
— — — — —, *The First and Second Epistles to the Thessalonians*. NICNT (Eerdmans, 1977).
Bruce F. F. *1 and 2 Thessalonians*, WBC (Word, 1982).
Marshall I. H. *1 and 2 Thessalonians*, NCB (Eerdmans, 1983).

Содержание

- 1:1 Приветствия**
- 1:2—10 Благодарение**
- 2:1—16 Поведение миссионеров в Фессалонике**
- 2:17 — 3:13 Забота Павла о церкви**
- 4:1—12 Побуждение к нравственному совершенствованию**
- 4:13 — 5:11 Наставление о втором пришествии Иисуса**
- 5:12—24 Наставления о церковной жизни**
- 5:25—28 Заключительные просьбы и пожелания**

Комментарий

1:1 Приветствия

Павел называет себя и двух сотрудников, которые помогали ему в основании церкви в Фессалонике и находились вместе с ним в момент написания послания. *Силуан* (полная форма имени «Сила») был членом иерусалимской церкви и римским гражданином (см.: Деян. 15:22—31). *Тимофеи* присоединился к Павлу и Силуану, когда те в начале своей миссионерской деятельности проходили через Листру в Малой Азии (Деян. 16:1—5). Несмотря на то что на протяжении всего послания используется местоимение «мы» (но ср.: 2:18; 3:5; 5:27), истинным автором, по общему признанию, является Павел, который писал от имени всех миссионеров.

Церковь представляла собой небольшую группу верующих, которые собирались в частных домах или под открытым небом. Павел часто говорит, что христиане пребывают «во Христе» или «в Господе Иисусе». Это выражение означает, что они находятся в тесной связи с

Иисусом, Который, будучи их распятым и воскресшим Господом, определяет их поведение. Здесь Павел добавляет имя *Бога–Отца* (ср.: 2 Фес. 1:1), указывая на то, что христиане остаются в Его власти и связаны с Ним не менее тесно. Непринужденность, с которой сопоставлены имена Отца и Иисуса, свидетельствует о том, что Павел видел в Иисусе Сына, Который, наряду с Отцом, является источником духовной благодати.

Благодать и мир исходят от Отца и Иисуса (2 Фес. 1:2). (См. также статью «Читая послания».)

1:2–10 Благодарение

Павел начинает большинство своих посланий выражением благодарности Богу за попечение о жизни его читателей. Этот отчет о молитвах свидетельствует о его любви и заботе об оставленных братьях и ободряет их в христианской жизни. Тему отчета составляют упорство и энергия, с которыми они отстаивают свою веру, становясь образцом для других людей. Три основные христианские добродетели — *вера, любовь и надежда* (ср.: 5:8; 1 Кор. 13:13; Кол. 1:4,5) — вызвали к жизни *труд* и *терпение* в неблагоприятной ситуации и наперекор ей.

4—5 Это доказательство того, что читатели послания *избраны* Богом. Данное выражение указывает не только на то, что Бог призвал их через благовествование (2:12), но и на то, что они приняли слово Божье с верой (2:13). Человеческое слово, передающее Благою весть, было бы бесполезно, если бы оно не подкреплялось силой Духа и возникающей в результате этого уверенностью проповедников. Эти факторы убедили слушателей в истинности Евангелия и, как показало их дальнейшее поведение, позволили им принять Божье слово и проникнуться им.

6—8 Подобно Иисусу, миссионеры подвергались резким нападкам, но выдержали их, не отступив ни на шаг. Так и фессалоникийцы, несмотря на враждебную обстановку, приняли благовествование с *радостью*, которую можно объяснить только действием *Святого Духа* в их сердцах (ср.: Рим. 5:5; 14:17; Гал. 5:22). Тем самым они сделали образцом для христиан двух римских провинций — *Македонии и Ахаии*, области, приблизительно соответствующей территории современной Греции. Весть об их обращении распространилась по всей этой территории благодаря проповеднической деятельности и людской молве. *Во всяком месте*, то есть повсюду, где можно было встретить христиан. Очевидно, Павел имел обыкновение рассказывать в каждом городе о том, что произошло с верующими в других местах (подобные рассказы служили одним из доказательств истинности Благой вести; ср.: 3:6), однако в данном случае в этом не было необходимости.

9—11 Принятие фессалоникийцам и благовестия изложено в трех выражениях, которые, без сомнения, отражают особенности проповедования Евангелия на раннем этапе. Во-первых, они отказались от *идолов*. Призыв к этому составлял неотъемлемую часть проповеди, обращенной к язычникам (ср.: Деян. 14:15; 17:22—31). Во-вторых, они отвернулись от идолов, чтобы служить *Богу живому и истинному*. Ввиду того, что многие отказывались от идолопоклонства по той причине, что не верили в богов или считали, что боги безразличны к человечеству, в христианской проповеди обязательно выдвигалась позитивная альтернатива. В-третьих, они связывали свои надежды с *Иисусом* как единственным избавителем от грядущего гнева. Но, играя такую роль, Иисус не был обычным человеком. Бог *воскресил* Его *из мертвых*, подтвердив этим актом, что Иисус — Его Сын (ср.: Деян. 17:31; Рим. 1:3,4). Еврейская проповедь язычникам (которую естественным образом продолжили христиане) содержала первые два положения; третье из них было отличительной чертой христианской проповеди.

2:1–16 Поведение миссионеров в Фессалонике

Основная часть послания начинается с обращения к теме, затронутой в 1:5,6.

Миссионеры, да и все христиане привлекают к себе недоброжелательный интерес и потому должны прилагать все усилия, чтобы их жизнь была вне всякой критики. Очевидно, люди, не принадлежавшие христианской общине, в отсутствие Павла критиковали его поведение как миссионера, и теперь он защищается от этих обвинений.

По просторам Римской империи бродило столько религиозных проповедников и философов, наживавшихся кто как может на своих слушателях, что миссионерам приходилось всячески подчеркивать отличие своих побуждений и методов от побуждений и методов своих недобросовестных конкурентов. Приведенные здесь критические высказывания и опровержения сравнимы с высказываниями некоторых античных философов, которые также считали себя несправедливо обвиненными. В основном миссионеров обвиняли в эксплуатации тех, кто становился их последователями, и в существовании за их счет. Все призывы к новообращенным рассматривались как средство возвышения и обогащения обманным путем.

1,2 Павел призывает читателей послания вспомнить о его миссионерском посещении («вы знаете» и «вы помните» — ключевые выражения в ст. 1, 2, 5, 9, 11). Они имели возможность убедиться, что его миссионерский труд не был *бездейственным*, то есть бессодержательным или нерезультативным. Наоборот, как поругание в Филиппах (Деян. 16:19–24), так и противодействие в самой Фессалонике (ср.: 1:6; 2:14—16; 3:3,4) было мужественно встречено им.

3–6 Еще одним подтверждением честности миссионерской проповеди было то, что она не основывалась на *зablуждени* относительно Евангелия. Она не возникла в результате таких *нечистых побуждений*, как честолюбие или корысть, и не была попыткой *лукавством* склонить слушателей к принятию Благой вести (ср.: «лукавые делатели» во 2 Кор. 11:13). Наоборот, миссионеры были, так сказать, испытаны Богом, прежде чем удостоиться принятия в число Его сил, и постоянно находились под Его присмотром. Поэтому они прекрасно осознавали необходимость соответствовать высоким Божественным стандартам и отвергали сомнительные способы убеждения (такие, как приукрашивание Евангелия для облегчения его принятия).

Они стремились угождать Богу, а не своей аудитории, но не потому, что были безразличны к людям и их нуждам, а потому, что преуспевание в человеческом смысле не было их целью. Поэтому они не прибегали к лести (*словам ласкательства*) и не притворялись, скрывая за высокими словами желание получить деньги с новообращенных (*виды корысти*). Еще одно обвинение могло заключаться в том, что они якобы искали славы от людей — как в лоне церкви, так и за ее пределами. Действительно, *апостолы* и миссионеры могли претендовать на определенные привилегии и даже права. Например, они имели право ожидать повиновения обращенных и удовлетворения церковью своих материальных нужд. Вероятно, здесь подразумевается главным образом первая из упомянутых привилегий. (Об отрицании Павлом второй привилегии см.: 2 Фес. 3:9; 1 Кор. 9:4–14; 2 Кор. 11:7–12). Во всяком случае, миссионеры могли воспользоваться своим авторитетом (хотя это и противоречило бы принципу, провозглашенному Иисусом, Лк. 22:24–27), но они этого не сделали.

7 В сущности, они были *тихи*. В заботе о верующих миссионеры и пастыри должны быть подобны отцу (11), но здесь использован образ *кормилицы*, более выразительно передающий свойственную родителям нежную заботу.

8 Это отношение описано языком любви, которая выражает себя в желании одарить. С христианской точки зрения величайшим даром является *благовестив Божие*, а с человеческой точки зрения — соединение душ, к которому обычно стремятся влюбленные.

9 О желании одарить любовью, а не обременять новообращенных, свидетельствовал изнурительный труд миссионеров. Они трудились не только днем, но и ночью (изготавливая палатки или занимаясь кожевенными работами; Деян. 18:3), чтобы заработать себе на пропитание. Помощь из Филипп (Флп. 4:16) была недостаточной. Павел объяснет свое решение работать собственными руками (ср.: 4:11; 2 Фес. 3:7–10; Деян. 18:3; 20:34) главным образом тем, что не хочет быть зависимым от новообращенных или использовать их.

Причиной такого выбора не были ни поиски возможностей встречаться с людьми в мастерских, ни желание продемонстрировать, что он не стыдится честного труда (хотя см.: 2 Фес. 3:8).

10—12 Павел заканчивает обращением к читателям послания, убедившимся на собственном опыте, что миссионеры жили праведно и относились к ним по-отечески. Их главной заботой было побуждение верующих к такому образу жизни, который достоин людей, призванных Богом в Его царство с надеждой приобщиться к Его славе.

13 О том, что приход миссионеров не был бездейственным (1), свидетельствует характер принятия слушателями их благовестил. Учение Павла часто осуждали как его собственное, чисто человеческое измышление, и потому он был благодарен людям, которые признали, что он действительно проповедовал учение, идущее от Самого Бога (ср.: Гал. 1:11,12). Неотъемлемым свойством этого учения является изменение жизни тех, кто его услышал.

14—16 Новообращенные проявили не меньшее мужество, чем первые христиане в Иудее, подвергавшиеся жестоким гонениям со стороны своих соплеменников. Фессалоникийцы точно так же пострадали от рук своих сограждан — как язычников, так и иудеев (Деян. 17:5). Павел тоже был иудеем и потому страстно желал, чтобы его народ прозрел и признал Иисуса Мессией. Но он слишком хорошо знал, что отвержение Иисуса приведет к отвержению Богом тех, кто отвергает Его. Поэтому он говорит о Божьем гневе, который обрушится на иудеев за их последний и самый тяжкий в долгой истории отвержения посланников Бога грех. Следует обратить внимание, что Павел пишет здесь лишь об определенной группе иудеев и не противоречит выраженной в Рим. 9—11 надежде на обращение еврейского народа к Богу; принятие Евангелия спасает людей от Божьего гнева.

2:17 — 3:13 Забота Павла о церкви

Покинув Фессалонику раньше намеченного срока, Павел хотел вернуться туда как можно быстрее, но, как говорит он сам, этому воспрепятствовал сатана (ср.: 2 Кор. 12:7). Одно из возможных объяснений состоит в том, что городские власти, опасаясь беспорядков, запретили Павлу возвращаться в город. Похоже, что несправедливая критика, которой подвергался Павел, распространилась довольно широко, и потому он подчеркивает свое желание снова увидеть фессалоникийских христиан и поддержать их. Он представляет, как предстанет перед Христом в день суда, приведя с собой эту церковь в доказательство преданности своему миссионерскому призванию. Церковь уподобится *венцу*, символизирующему его успешную миссионерскую деятельность, поэтому ее продолжение жизненно необходимо. Со своей стороны, верующие тоже были для него источником радости — так учитель искренне радуется успехам ученика не только потому, что обеспечил эти успехи, но более всего потому, что это важно для ученика.

3:1,2 Все попытки Павла снова посетить эту церковь оказались неудачными, поэтому он согласился на предложение остаться в Афинах (ок. 500 км от Фессалоники) и послал вместо себя одного из своих сотрудников (*остаться... одни* означает, по-видимому, что Силуан также отсутствовал). Таким образом, как это неоднократно бывало, вместо Павла был послан Тимофей. И снова Павел подчеркивает (вероятно, с целью защиты от клеветников), что Тимофей — его истинный *брат* и сотрудник, человек испытанный. Характеризующее Тимофея выражение *сорботник Божий* (☼ Рассуждения автора основаны на англ. переводе Библии; в русской синодальной Библии — *служитель Божий*), то есть человек, сотрудничающий с Богом в насаждении Евангелия (ср.: 1 Кор. 3:9), вызывало затруднения у переписчиков, и некоторые из них заменяли его на выражение *служитель Божий* (как в NIV mg.). Павел имеет в виду, что Сам Бог сотрудничает с христианскими работниками в *благовествовании Христовом* — понятие, включающее и начало распространения Евангелия, и возвращение церкви. Прибытие Тимофея должно было привести к укреплению церкви, чтобы новообращенные смогли с твердостью выдержать искушения и враждебное

давление. (Обратите внимание, что в ст. 13 такое же воздействие приписывается Самому Господу.) Глагол *утешить* (☼ в русской синодальной Библии — *утвердить... и утешить*) означает и побуждение людей к действию, и оказание им моральной поддержки.

3,4 Понимание того, что впереди нас ожидают какие-то трудности, может помочь встретить их более стойко. Читатели послания знали, что гонения на них неизбежны, потому что Павел снова и снова напоминает об этом, ссылаясь на свой собственный опыт и на опыт церкви в Иудее (2:14).

5 Посылая Тимофея, Павел хотел убедиться, что они сохранили свою *веру*. Ведь сатана мог искушить их настолько, что церковь распалась бы, и все труды, затраченные на ее создание, оказались бы напрасны. Хотя не существует таких необоримых искушений (1 Кор. 10:13), верующие не всегда сопротивляются им успешно. Вера в то, что Бог оберегает Свой народ, не избавляла Павла от беспокойства и молитв за них.

6—8 *Добрая весть* Тимофея рассеяла все страхи Павла. Он так обрадовался, что написал это послание сразу после возвращения Тимофея. Основные христианские добродетели — *вера* и *любовь* — не оскудевали в Фессалонике (и продолжали возрастать: 2 Фес. 1:3). Верующие очень хотели встретиться с Павлом. Это показывает, что они не отклонились от Евангелия и действительно принадлежали к Божьим избранникам (1:4). Они *стояли в Господе* и потому могли смело встретить любое противодействие (ср.: Еф. 6:10). Отчет Тимофея пришел в тот момент, когда Павел, подавленный обстоятельствами и угнетенный нападениями на него, был не вполне «жив». Миссионер, чьей задачей было утешение других (2), сам утешился и возродился благодаря вести об этой церкви.

9 Павел пишет о *радости*, которую он выражает *перед Богом*, точь-в-точь как израильтяне веселились перед Господом, празднуя свои праздники (Втор. 12:12,18). Радость может быть просто выражением нашего ощущения счастья; для Павла она была поводом воздать благодарность Богу, ее источнику.

10 Павел продолжает *всеусердно* молиться о том, чтобы увидеться с членами этой церкви. Чисто по-человечески он хочет быть вместе с ними, чтобы помочь исправить некоторые недостатки в их вере. Несмотря на свою твердость, они не были безупречны ни в понимании христианского учения, ни в поведении. Послание — это попытка Павла письменно восполнить то, что он не смог дать им лично. Отправка письма решала только одну проблему, побуждавшую Павла стремиться в Фессалонику. Поэтому, сочиняя послание, он продолжал молиться о возможности посетить эту церковь. В конце концов его молитва была удовлетворена (Деян. 20:1).

11,12 От сообщения читателям о своих молитвах Павел переходит к собственно молитве. Но вместо того чтобы непосредственно обратиться к Богу во втором лице (напр.: «Боже, открой мне путь в Фессалонику!»), Павел выражает свою просьбу в третьем лице: *Сам же Бог... да у правит путь наш к вам* (ср.: Чис. 6:24–26; Пс. 19:2–6). Бог–Отец объединен в молитве с Господом Иисусом Христом (ср.: 1:1 и, в обратном порядке, — 2 Фес. 2:16). Первая просьба выражает желание Павла снова посетить эту церковь, а вторая — упование на их возрастание в *любви* и праведности (тема, получившая развитие в наставлении, непосредственно примыкающем к молитве в 4:1 — 12). Их любовь должна распространяться не только на церковь, но и на *всех* остальных (ср.: Гал. 6:10 в обратном порядке). Павел приводит в пример себя (ср.: 1:6; 2 Фес. 3:7–9; Деян. 20:35) не для того, чтобы уведомить Господа, а потому, что эта молитва действует еще и как средство наставления читателей, показывая, как они должны молиться и жить.

13 Павел хочет, чтобы его читатели встретили Господа, когда Он придет судить, *непорочными* и праведными. Это не означает, что они должны совершенствоваться и возрастать, чтобы стать непорочными в некоем неопределенном будущем, когда придет Господь. Павел убежден, что Господь может прийти очень скоро (но не в ближайшее время, как явствует из 2 Фес. 2), и потому просит, чтобы Бог утвердил их сердца в этих качествах уже сегодня и чтобы они оставались такими до самого пришествия Господа. На суде, который произойдет с пришествием Христа (2:19; ср.: 1:10), они смогут не опасаться Божьего гнева

(1:10), но все равно это будет временем оценки и вознаграждения или гибели. Торжественность этого события подчеркнута изображением Иисуса, шествующего *со всеми святыми Его*. Это либо верующие, которые умерли и придут вместе с живыми верующими встретить Господа (4:16,17), либо ангелы, сопровождающие последнее пришествие Бога (Зах. 14:5), или Сына Человеческого (Мк. 8:38), и умножающие Его славу (2 Фес. 1:7 подтверждает второе толкование).

4:1—12 Побуждение к нравственному совершенствованию

Первые три части наставления Павла посвящены этическим вопросам, в частности, праведности (4:1—8) и братской любви (4:9—12).

1–2 Движущей силой христианской жизни является желание *угождать Богу* (ср.: 2:4) исполнением Его воли. Читатели послания так и поступали, поэтому Павел просто призывает их делать это еще лучше. В понятии *заповедь* есть что-то военное: с Евангелием связан определенный образ жизни, и христианам было заповедано его придерживаться.

3 Исполнение Божьей воли включает, помимо прочего, *освящение*. Это специфически христианское слово означает непрерывный процесс все большего освобождения от грехов и наполнения любовью. Быть освященным означает принадлежать Богу и проявлять единую с Ним природу. Ее противоположностью является нечистота (7), поведение безнравственное и оскверняющее.

Одним из аспектов святости (существуют и другие, не менее важные), нуждавшимся в особом освещении, было воздержание от *блуда*. Это понятие относится ко всяческим половым сношениям, кроме супружеских.

4,5 NIV истолковывает ст. 4 в плане сексуального самоконтроля. Греческое слово *skeuos*, букв. «сосуд», рассматривается как метафора человеческого тела, здесь — в его половом аспекте (возможно, как эвфемизм, заменяющий название полового органа), а глагол *ktasthai* переводится как «добиваться господства» (редкое, но подтвержденное использование). Другие переводы толкуют глагол как «овладевать», а под «сосудом» понимают женщину, так что наставление приобретает вид «учитесь обращаться с женщиной» (NIV mg.; RSV). И хотя в 1 Пет. 3:7 подтверждается такое употребление слова «сосуд», маловероятно, чтобы это толкование было допустимым, так как оно означало бы отношение к женщине только как сексуальному объекту. Согласно обоим толкованиям, половую жизнь следует вести достойно. Святость не исключает сексуальной жизни, но регулирует ее характер. Противоположный образ жизни характеризуется как *похоть* — физическое желание, при котором объект желания не воспринимается как личность и отсутствует самоконтроль.

6 Кроме того, блуд греховен тем, что подразумевает обман других людей. Прелюбодейание — это попытка разрушить существующие отношения и брачные узы, поэтому оно справедливо названо противозаконным. Согласно другой, менее правдоподобной точке зрения, в этом стихе Павел начинает новую тему, касающуюся обмана братьев в деловых отношениях (другой перевод — «в этом деле»; ср.: RSV mg.).

Мерзость подобного поведения подчеркнута напоминанием Павла о неминуемом наказании грешников *Господом* (т. е. Иисусом, выступающим в роли Бога, Пс.93:1).

7,8 Но угроза наказания — не единственная причина праведной жизни. Бог призывает нас не потому, что мы греховны, а потому, что мы можем достичь святости только при Его участии. Следовательно, пренебрежение этой заповедью означает пренебрежение к Богу, Который дает Святого Духа, чтобы освятить нас.

9,10 Здесь Павел напоминает о необходимости укрепления заповеданного Богом братолюбия (греч. *Philadelphia*: ср.: 3:12). В сущности, их любовь уже вышла за пределы фессалоникийской церкви и распространилась на христиан всей Македонии, выражаясь, очевидно, в гостеприимстве и материальной помощи нуждающимся.

11,12 Некоторые члены церкви злоупотребляли братолюбием и жили подаванием,

ничего не делая своими руками (ср.: 2 Фес. 3:6—15). Возможно, эти бездельники находились под воздействием убеждения, что второе пришествие Иисуса не за горами, поэтому, рассуждали они, к чему себя утруждать? Павел предостерегает их от суесловия и призывает заниматься своим делом, добросовестно выполняя простую будничную работу. Это избавит их от потери уважения в глазах окружающих.

4:13 — 5:11 Наставление о втором пришествии Иисуса

Учение о втором пришествии Иисуса составляло важную часть проповеди Павла во время его посещения Фессалоники, однако оно было неправильно понято. Тимофей передал Павлу два вопроса. Первый касался судьбы христиан, умерших до пришествия Господа (4:13–18), а второй — подстережения живых об опасности быть застигнутыми Господом врасплох (5:1 —11). **4:13** Очевидно, читатели послания полагали, что их *умершие по* второго пришествия братья по вере останутся в своих могилах и не примут участия в этом событии. Это означает, что они либо не слышали о воскресении мертвых (что маловероятно, ибо в первоначальном Евангелии говорилось о воскресении Иисуса), либо не уразумели, что им проповедовали. Не владея всей полнотой христианского учения, они уподоблялись нехристианам, которые «не имели надежды и были безбожники в мире» (Еф. 2:12).

14 Ответом на этот вопрос является важнейшее положение христианского учения о том, что *Иисус умер и воскрес*. Отсюда следует, что Бог, Который воскресил Иисуса, приведет с Ним людей, умерших с верой в Него. До сих пор Павел еще не говорил, что умершие будут участвовать в этом событии, но совершенно очевидно, что для этого они должны быть воскрешены. На самом деле они не только не будут отстранены от грандиозных событий, связанных со вторым пришествием Господа, а, напротив, будут иметь преимущество перед живыми. (Павел говорит о *живущих, оставшихся до пришествия Господа*, эта формулировка указывает на то, что он учитывал вероятность пришествия Господа при своей жизни, но не считал это мнение непререкаемым).

15—18 В подтверждение Павел ссылается на *слово Господне*, что следует понимать как учение Иисуса, сходное с Мф. 24:30—31, а не с откровением воскресшего Господа пророку или самому Павлу. (Павел ссылается на это учение и в 1 Кор. 15:52.) Возвещение Господне, голос ангелов и трубный звук истолковываются как средства пробуждения спящих смертным сном и их воскресения для соединения с Господом (Ин. 5:25—29). Они воскреснут *прежде*, то есть до того как оставшиеся в живых христиане будут *восхищены... в сретение Господу на воздухе*. Это можно сравнить с ситуацией, когда группа горожан выходит из города навстречу важному гостю, чтобы сопровождать его. Это означает, что Господь вернется со Своими избранными на землю. (Ясно, что они не будут вечно пребывать на облаках, играя на арфах.) Этот образный язык никогда не предназначался для буквального толкования; он описывает то, что невозможно описать словами. Главное, что верующие — как умершие, так и живущие — *всегда с Господом* будут.

5:1—5 Следующий вопрос о втором пришествии связан с беспокойством фессалоникийцев по поводу того, что они могут не успеть подготовиться к этому событию (не будут ли они застигнуты врасплох?). Поэтому от Павла ждут пояснений о том, когда произойдет пришествие и сопутствующие ему события. Павел ответил, что об этом *нет нужды писать* сверх того, что он уже проповедовал им, а именно: *день Господень* (ср.: «день, когда Сын Человеческий явится»; Лк. 17:24,30) своей неожиданностью и нежелательностью сравним с приходом ночного грабителя, как говорил об этом Иисус (Мф. 24:43; Лк. 12:39–40). Люди могут думать, что они в безопасности, и ничто не угрожает их земному существованию, но *тогда внезапно постигнет их пагуба* (ср.: Лк. 21:34). Здесь Павел повторяет то, о чем предупреждал Иисус. Но он хочет подчеркнуть прежде всего, что это грозное предупреждение касается только неверующих. Представление о дне Господнем ассоциируется не только с наказанием, но и со *светом*, который символизирует Божественное откровение и праведность. Верующие уже живут в свете; они больше не

пребывают во тьме греха и неведения. Поэтому день Господень не будет для них лучом прожектора, выявляющим грехи, совершенные под покровом ночи, и заставляющим прятаться и спасаться бегством. Напротив, они будут приветствовать яркий свет этого дня и не станут вести себя как застигнутые врасплох, так как не будут совершать поступков, заслуживающих наказания.

6—11 Тем не менее даже верующие подвергаются искушению жить как неверующие. В таком случае им нужна не информация о времени наступления этого дня (в несбыточной надежде на то, что в последнюю минуту они успеют привести свою жизнь в порядок), а строгое повеление жить так, как приличествует сынам света. В отличие от неверующих, которые ночью спят или пьянствуют, они должны *бодрствовать* и быть готовыми к встрече с Господом. В сущности, они должны уподобиться воинам, стоящим на страже и вооруженным (продолжает сравнение Павел) тремя главными христианскими добродетелями (см.: 1:3). В данном контексте наиболее важна *надежда спасения*, которая зиждется на убеждении, что верующие предназначены не для Божьего гнева, который ожидает грешников, а для спасения, понимаемого прежде всего как избавление от будущего гнева. Возможность спасения была обусловлена смертью Иисуса за них. Здесь Павел не объясняет, каким образом она привела к такому результату, но в других местах ясно показывает, что Иисус взял на Себя их грехи и претерпел за них наказание (Рим. 3:24–26; 2 Кор. 5:19–21). Следовательно, они будут жить вместе с Ним, и это относится не только к праведным верующим, которые будут живы в момент Его пришествия, но и к тем, кто умер, веруя в Христа. Имея такую надежду, читатели послания должны ободрять и увещевать друг друга, делая все, что может способствовать укреплению их веры.

5:12—24 Наставления о церковной жизни

На первый взгляд, третий раздел послания представляет собой наставление читателей о совместной жизни в церкви. Подобные наставления Павел давал и другим церковным общинам (см., в частности: Рим. 12), но здесь он подразумевает конкретную ситуацию в Фессалонике. В этом наставлении можно выделить пять частей (12,13; 14; 15; 16–18; 19–22), которые завершаются молитвой (23,24).

12,13 Первая часть посвящена отношению церкви к своим руководителям. Павел называет их просто «трудящимися» (позднее появились такие слова, как пресвитеры, епископы и дьяконы). То, чем они занимались, было нелегким делом (выражение, применявшееся по отношению к христианской работе не только Павлом и миссионерами, но и местными церковными лидерами). Они были *предстоятелями* общины в Господе — выражение, означающее некие властные полномочия или заботу и попечение (особенно если это были зажиточные граждане, которые жертвовали свои средства на общину; ср.: Рим. 16:1,2), — и наставниками тех, кто нуждался в руководстве. Таким образом, власть в церкви принадлежала им, и подчиненным этой власти следовало напомнить о необходимости признавать статус руководителей и проявлять к ним уважение и любовь. Призыв *будьте в мире*, вероятно, указывает на угрозу каких-то разногласий между руководителями и остальными верующими.

14 Возможно, эти разногласия были связаны с потребностью некоторых членов общины в духовном руководстве. Примечательно, что Павел призывает заботиться об остальных членах общины не только руководителей, но и всю церковь (обратите внимание на обращение *братия* в ст. 14). Вероятно, Павел имеет в виду какую-то группу внутри церкви, члены которой нуждались в руководстве, но не прислушивались к нему. Это были *бесчинные* (в NIV — «праздные»; обычно это слово указывает на неорганизованность, но может относиться и к праздности, особенно в данном контексте; см.: 4:11; 2 Фес. 3:6—13). *Малодушные* — это, вероятно, подверженные унынию люди, к которым обращен фрагмент 4:13 — 5:11. *Слабыми*, очевидно, названы те, кто был не в силах противостоять одолевшим их невзгодам и искушениям; они нуждались в том, чтобы кто-то был рядом с ними и

поддерживал их. Оказывающим помощь требовалось *долготерпение*, чтобы совладать со странностями этих людей и даже с их сопротивлением всякой помощи.

15 На то, что в церкви имел место обычай воздаяния, указывает следующая заповедь: не отвечать злом на зло, а *всегда* проявлять доброту, даже если с вами обошлись несправедливо. Заметим, что эта заповедь распространялась на *всех*, а не только на верующих. Такое отношение выходило за рамки моральных представлений того времени и было специфически христианским (Рим. 12:17,19–21; 1 Пет. 3:9; ср.: Мф. 5:38–42,43–48).

16–18 В перечне лаконичных повелений изложены основные принципы христианской жизни. Они имеют самый общий характер и приложимы к любой группе верующих. Радость христиан обоснована и осведомленностью о спасении, и упованием на будущие деяния Бога, но они должны выражать эту радость; открытое выражение радостных чувств уместно и желательно. Кроме того, христиане должны молиться — здесь, вероятно, подразумеваются просьбы к Богу, поскольку следующая заповедь посвящена необходимости быть благодарными. Общая черта этих трех заповедей — упор на постоянство исполнения в любых обстоятельствах; это не означает, что, например, молиться верующий должен непрерывно, но предполагает, что он будет делать это часто и регулярно. Возможность такого образа жизни, добавляет Павел, предусмотрена Богом; Ему угодно, чтобы верующие были радостны, благочестивы и благодарны, и Он дал им возможность быть такими.

19–22 Следующая группа заповедей посвящена Духу и Его дарам. То, о чем подробно говорится в 1 Кор. 12—14, здесь изложено кратко. Могущественный и деятельный Дух уподобляется огню (ср.: Рим. 12:11; 2 Тим. 1:6). Дары Духа использовались в служении, но кое-кто пытался этому препятствовать (мы не знаем, каким образом), и это неправильно. В частности, Павел указывает на необходимость ценить высказывания пророков. Возможно, фессалоникийская церковь имела неудачный опыт в этой области (ср.: 1 Ин. 4:1—3) и, вместо того чтобы научиться отличать истинные пророчества от ложных, вообще запретила эту деятельность. Церковь должна *все испытывать*, то есть оценивать высказывания пророков (1 Кор. 12:10; 14:29). Из всего того, о чем говорят пророки, церковь должна *держаться* хорошего и отвергать дурное. (Ст. 21,22 можно истолковать и в более широком смысле, но в данном контексте они относятся именно к пророчествам.)

23,24 В заключение Павел молится за своих читателей (ср.: 3:11 — 13). *Сам Бог* заботится о них. Он — источник духовного блаженства, определенного здесь как *мир*, и потому необходимо молиться, чтобы Он *освятил* верующих во всей полноте. Павел имеет в виду некий непрерывный процесс, в результате которого Господь, когда бы Он ни пришел, найдет Свой народ *во всей целостности* и *без порока*. *Дух, душа* и *тело* означают три аспекта человеческого существования: отношения с Богом, человеческую личность и тело, посредством которого человек действует и выражает себя. Несмотря на то что христианская жизнь требует определенных усилий, в конечном счете она зависит от Самого Бога, Который *верен*. Верующие в Него надеются, что Он сохранит их до самого конца, — и у них есть все основания полагаться на Его верность.

5:25—28 Заключительные просьбы и пожелания

В древности письма обычно заканчивались личными просьбами и пожеланиями. Здесь они тесно связаны с христианской верой и свидетельством автора и получателей послания. Павел часто просит своих читателей молиться за его сотрудников и за него самого (2 Фес. 3:1,2); это был один из способов участия новообращенных в его миссии; со своей стороны, миссионеры также зависели от такой поддержки. Читатели послания должны были приветствовать друг друга христианским знаком любви. Давая эту заповедь, Павел показывает, что, несмотря на разлуку с ними, он присоединяется к ним в этом приветствии. *Лобзание* было знаком любви и уважения, и никакого сексуального намека в этом слове нет.

27 В этом месте Павел, вероятно, взял перо у своего секретаря и написал, что послание должно быть обязательно зачитано всем членам общины. Можно предположить, что послание

было прочитано (вместо проповеди?) на общем собрании, как бы заменив Павла в его отсутствие. Павел хотел, чтобы его послание дошло до всех, кому оно было адресовано.

28 Павел всегда завершал свои послания благословением, почти дословно повторяющим приветствие в начале письма. На смену обычному мирскому приветствию (Деян. 15:29) пришло христианское пожелание, которое приводит нас к самому средоточию Евангелия — Иисусу, нашему Господу и источнику благодати.

I. Howard Marshall